

**Читайте мистические
триллеры Альбины Нури
в серии «За гранью реальности»:**

Вычеркнутая из жизни
Пропавшие в раю
Отмеченная судьбой
Очарованная мраком
Плененные тайной
Пятый неспящий
Обреченные на страх
Пассажир своей судьбы
Глоток мертвой воды
Дорога в мир живых
По разные стороны вечности
Черные души праведников
Тот, кто стоит снаружи
Город мертвецов
Плачущий лес
Погребенные за мостом
Тихий дом
Варварин остров

Альбина
НУРИ

**ДОРОГА
В МИР ЖИВЫХ**

Москва
2023

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Н90

Редактор серии *А. Антонова*
Дизайн обложки *Н. Каштыкиной*

Нури, Альбина.
Н90 Дорога в мир живых : [роман] / Альбина
Нури. — Москва : Эксмо, 2023. — 320 с.

ISBN 978-5-04-175830-1

Катя долго приходила в себя после развода. Она слишком сильно любила мужа и не оставляла надежды, что он вернется. Подруга посоветовала ей найти другого мужчину, зарегистрировавшись на сайте знакомств, и Катя после долгих колебаний так и поступила. Никита казался воплощением идеала: симпатичный, вежливый, он разделял все увлечения Кати, поддерживал ее, с ним она позволила себе не вспоминать о бывшем муже. Но слишком поздно она поняла, что за профилем на сайте может скрываться кто угодно, может быть и вовсе не человек...

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Нури А., 2023
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2023

ISBN 978-5-04-175830-1

ЧАСТЬ I

ГЛАВА 1

— Ты очень закрытая! — Маша недовольно поджала губы, покачала головой и убрала за ухо светлую прядь. Упрямая прядь не желала лежать как надо, падала на лоб и лезла в глаза. — Нельзя так, Кать!

Фраза прозвучала не очень внятно: сказалась почти полная бутылка коньяка, выпитая на двоих. Коньяк подруги пили, как водку — из рюмок, и закусывали салатом. Маша запрокидывала голову, одним глотком выпивала пахучий золотистый напиток, потом выдыхала и долго махала ладошкой перед раскрытым ртом. Катя все собиралась спросить, зачем она так машет, да было лень.

— Заладила — «закрытая, закрытая», — вяло проговорила Катя. — Что я, форточка?

— Форточка! — фыркнула Маша. — Остроумно. Но не отменяет главного! Ты замкнутая и нелюдимая. Тебе нужно встряхнуться.

Дорога в мир живых

Они сидели в кафе «Уютный дом». Ах, извините — теперь уже в ресторане. Владельцы трепетно относились к смене статуса своего заведения. Глупо, конечно, учитывая, что сменилась только вывеска. Как были окна мутными, а занавески — пыльными, так и остались.

Однако располагался ресторанчик удобно, недалеко от их офиса, а кормили тут вкусно (если, конечно, не задумываться о чистоте кухни), поэтому Катя с Машей время от времени выбирались сюда поужинать.

— Вот же, встряхиваемся, — сказала Катя и кивнула на стол.

Салаты, мясная нарезка, горячее — все, как положено. А после еще и мороженое с фруктами принесут. И пирожное для Маши. Когда она пила, то ела, по ее собственным словам, «как не в себя».

Но вообще-то, если по правде, она всегда так ела, и при этом не поправлялась.

— Дурочка ты! — Маша смирла Катю на смешливым взглядом. — Я разве про бабские посиделки?

Кате не хотелось говорить на эту тему, но она знала, что Маша все равно не отстанет. Заведет старую песню про молодые годы и одиночество, про перспективы — точнее, их отсутствие, и необходимость жить дальше.

АЛЬБИНА НУРИ

Знала Катя и чем все излияния кончатся, так что приготовилась отбрыкиваться от предложения сходить в ночной клуб или в караоке.

Однако подруга удивила.

— Даже по твоему Фейсбуку видно, что ты дикарка! — заявила она.

— С чего бы это?

— На страницу заходишь по великим церковным праздникам, — съязвила Маша. — Один или два дурацких поста в полгода выложишь — и все, отстрелялась. Друзей у тебя там сколько? Десять человек? Двадцать? И кто они? Я да Ларискин маникюрный кабинет!

Сама Маша жила бурной виртуальной жизнью. У нее были аккаунты во всех популярных соц-сетях, куча друзей и подписчиков, с которыми она постоянно общалась: чем-то делилась, вечно что-то постила, кого-то лайкала. Катя покосилась на лежащий возле Машиной тарелки смартфон: поставленный на беззвучный режим, он, тем не менее, поминутно подмигивал хозяйке, оповещая о том, что на один из бесчисленных мессенджеров пришло сообщение, уведомление, приглашение, бог знает, что еще.

Маша так плотно вошла во все это, так прониклась ритмом виртуального, пульсирующего в смартфоне мира, населенного отчасти вымыш-

Дорога в мир живых

ленными персонажами, что вырвать ее из этого круга, наверное, уже невозможно.

Она давно забыла, каково это — обходиться без постоянных оповещений, что чей-то любопытный нос снова сунут в ее личную жизнь; без чужого одобрения ее мнения, поступков, фотографий.

Без всего этого Маша, конечно, не умрет, но ломать ее будет здорово. Краски померкнут — радость будет не полной, еда не такой вкусной и так далее.

Катя была постоянным свидетелем Машиной кипучей интернет-жизни: они сидели в одном рабочем кабинете, за соседними столами. Маша вообще была в ее жизни всегда: Катя, как ни старалась, не могла припомнить, что было, когда Маши не было. Видимо, кто-то наверху сплел их судьбы и биографии в тугой узел.

Они учились в одном классе, потом поступили в один вуз, правда, на разные факультеты: Маша — на геологический, Катя — на экономический, продолжая дружить. А когда получили дипломы, стали работать в огромной книжной сети, которая доставала своими щупальцами даже до самых мелких и удаленных от столицы российских городов.

АЛЬБИНА НУРИ

— Еще по одной. — Это был не вопрос, а утверждение. Маша разлила коньяк по рюмкам.

— Тебя из дома выгонят.

— Ой, не смейся! Скажи еще, что завтра на работу.

— Завтра на работу.

— Зануда. — Маша повертела в пальцах рюмку, но пить не стала. — Я тебе не предлагаю каждый чих и каждый прыщ в Интернете афишировать. Куда пошла, что на ужин приготовила...

Сама-то Маша именно так и делала, и для Кати оставалось загадкой, какая для Маши радость в том, что многочисленные «френды» в курсе ее меню, знают, когда она кастрировала кота, какой подарок купила любимому мужу Леониду.

— Но нужно быть общительнее. Поговорить, посмеяться и ...

— Прошу прощения, мороженое уже можно принести? — спросил подошедший официант.

Маша милостиво разрешила. Катя надеялась, что подруга срулит с темы ее некоммуникабельности, но та оседлала любимого конька.

— Не хочешь вживую знакомиться, давай через Сеть! Что с тебя, убудет? Он жизни радуется, а ты киснешь!

— Что мне теперь, назло ему с кем-то сойтись?

Дорога в мир живых

— Клин клином вышибают, — выдав народную мудрость, Маша все же допила коньяк.

Катя тихонько вздохнула и отвернулась к окну. По стеклу сонными мухами ползли крупные капли дождя. Какой смысл весь год ждать лета, если каждый день льет, как из прохудившегося ведра?

Почти восемь вечера. Люди бегут по тротуарам, как по минному полю: сосредоточенно уставившись себе под ноги, обходят лужи, пригибаются, прячутся под зонтами. Кате вдруг захотелось оказаться дома. Она, в отличие от Маши, была не из тех людей, которым необходимо выносить свое настроение — дурное или хорошее — на люди. Радость от этого не увеличивалась, зато боль многократно возрастала.

Зачем она вообще поддалась на уговоры и позволила Маше затащить себя сюда?

— Сколько уже прошло, как он ушел? Долго ты убиваться собираешься?

Катя была уверена: если бы драгоценный Лелик, которого Маша, несмотря на двенадцать лет брака, любила без памяти, объявил, что хочет уйти, она «убивалась» бы, пока не убилась до смерти.

Но, как говорится, чужую беду руками разведу. Со стороны все проблемы кажутся легко решаемыми.

АЛЬБИНА НУРИ

— Пять месяцев две недели и четыре дня, — сказала Катя. Она чувствовала себя несчастной и покинутой, а хуже всего, что еще и трезвой, несмотря на выпитый коньяк. — Пошли домой.

Жили они в разных концах города. Но метро все упрощало: подруги спустились под землю и сели в поезда, похожие на металлических гусениц, которые с шумом понесли их в противоположных направлениях.

От станции метро до Катиного дома — пять минут. Пока шла, дождь кончился, и остатки хмеля выветрились. Подступила головная боль. Когда они вышли из офиса, настроение было ни к черту, и Маша решила, что им нужно развеяться, тем более что Леонид с Алисой, их десятилетней дочкой, уехали на пару дней к его матери в Нижнекамск. Теперь на душе у Кати стало еще гаже, да вдобавок похмелье началось. Просто блеск!

Катя бежала к дому и злилась на подругу.

Машке что? Придет домой, наворкуется по телефону с мужем и дочкой, ляжет спать и завтра будет как огурец. Она из редкой породы сверхлюдей, которым неведомы похмелье, выпадение волос, лишний вес, ломкость ногтей, герпес на губах, ячмени на глазах и прочие гадости, которые отравляют жизнь большинству обычных граждан.

Дорога в мир живых

Сама Катя промучается полночи, уснет ближе к утру, и завтра у нее будет помятый вид и все тридцати три года — на лице крупными буквами.

Возле подъезда толкались соседи с пятого этажа. Женщину звали Накия-апа, имени ее мужа Катя не знала. Пил он люто, нигде не работал, все лето сидел на скамейке во дворе в компании таких же взлохмаченных, изуродованных постоянной пьянкой мужиков. Бедную женщину жалел весь дом: мало того что муж алкоголик, так еще и сын в тюрьме сидит.

— Дай столтник, сказал, — монотонно и не твердо, видимо, не в первый раз, выговорил глава семьи.

— Ничего я тебе не дам! — Накия-апа вырвала руку из цепкого захвата.

Катя достала ключи от двери подъезда, стараясь быстрее прошмыгнуть мимо них, не слишком глубоко вдыхая: от мужика противно пахло.

— А ниче и не надо. Столтник дай и все.

Домофон тоненько запиликал, дверь открылась и закрылась, оставив соседей на улице. Катя шла к лифту и слышала, как они переругиваются.

Глядя на таких людей, как этот мужчина, Катя всегда думала: а ведь и они были когда-то маленькими и милыми. Носили панамки, катали машинки по полу, надевали смешные шорты

АЛЬБИНА НУРИ

и чешки на утренник. Рассказывали стихи, мечтали о чем-то, переживали из-за двоек в школе. Их любили мамы, отчитывали за разбитые окна отцы, в них влюблялись девчонки. Почему они выросли такими? Помнят ли они себя в детстве? Продолжают ли матери их любить и видеть в них прежних любимых крошек?..

Думать об этом сегодня было почему-то страшно. Кате вдруг пришло на ум, что многое из того, что человек воспринимает как данность, может быть у него отнято. Достаточно одной случайности, и все изменится, и жизнь — такая, какой он знает ее и привык видеть, — покатится под откос, как камень с горы.

Квартира встретила настороженной, вопрошающей тишиной. Кате казалось, комнаты как будто ждали, когда же хозяйка вернется не одна, и были разочарованы, что снова — ни многоголосого смеха, ни шума, ни оживленных разговоров.

Без Артура дом казался сиротливым и заброшенным, как и сама Катя. Если бы он снова поселился здесь, краны в ванной засверкали бы улыбчивым блеском, батареи грели бы охотнее, стены обнимали, а не надвигались, желая раздавить, диваны и кресла не жили, а не впивались пружинами в бока.

Дорога в мир живых

Каково это — прожить с человеком почти целое десятилетие, а потом услышать, что ему не хватает уверенности в правильности сделанного выбора? Можно услышать такое через год, два... Черт, да даже через три года еще не очень поздно, но десять!

Катя была уверена, что Артур просто не решился сказать ей правду.

Правду, которая состояла в том, что у него кто-то появился.

У него — да. А у нее — нет и никогда не появится. Маша права: она нелюдимая, закрытая, замкнутая. Ей всегда было трудно сходитьсь с людьми, а после ухода Артура это даже не трудно, а попросту невозможно.

Катя постелила постель и приняла таблетку от головной боли. Прислушалась к себе: нет, уснуть пока не получится. Да и рано еще — десяти нет. Почитать? Посмотреть телевизор?

«Может, хватит ломать комедию? Кому врать? Некому».

Катя забралась в кровать, прихватив с собой ноутбук. Откинула крышку, включила, вошла в Интернет. Никто, даже Маша, не знал, что у нее есть фейковый аккаунт ВКонтакте.

Подглядывать за бывшим в соцсетях все-таки не так стыдно, как названивать ему по пьяни.

АЛЬБИНА НУРИ

По крайней мере, этим Катя себя успокаивала, когда время от времени лазила к Артуру на страницу.

Впервые она сделала это почти сразу после того, как Артур собрал вещи и ушел. После бутылки вина, выпитой в одиночестве, зарегистрировалась под именем Катюша Маслова («О господи!») и наведалась посмотреть, как он там, без нее.

«Я же редко!» — говорила она себе. Но в глубине души знала, что даже эти нечастые тайные визиты — великая глупость. Маша раскричалась бы, если бы узнала. И мать тоже — если бы понимала, о чем речь.

Страничка Артура была открыта всем желающим, не только друзьям.

Однажды Кате пришло в голову, что он может узнать о ее партизанских вылазках на его территорию, и ее прямо в пот бросило — какое унижение! Разумеется, Артур тут же догадается, что это за «Катюша Маслова» к нему наведывается.

Она стала искать в Интернете, можно ли понять, кто заходил на твою страницу. Выяснила, что если не установить специального приложения, то и не узнаешь. Катя успокоила себя тем, что Артур не станет этого делать — зачем ему? Он относился к соцсетям спокойно и равнодушно: он там просто присутствовал, а не жил, как многие. Как та же Маша.